

На правах рукописи

Асадова Гюльнисе Назировна

**КАРАКЮРИНСКИЙ ГОВОР САМУРСКОГО НАРЕЧИЯ
ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА:
ФОНЕТИКА, МОФОЛОГИЯ, ЛЕКСИКА**

**10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(кавказские языки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

005543205

12 ДЕК 2013

МАХАЧКАЛА - 2013

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Дагестанский государственный педагогический университет"

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор ДГПУ

Ибрагимов Гарун Халилович

Научный консультант - доктор филологических наук, профессор ДГПУ

Дибиров Ибрагим Ашрапудинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор ДГМА

Эфендиев Исафил Исмаилович

доктор филологических наук, профессор ДГУ

Гасанова Салминат Нурадиновна

Ведущая организация - Институт языка, литературы и искусства

им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра
Российской академии наук (г.Махачкала)

Защита диссертации состоится 21-го декабря 2013г., в 10 часов, на заседании диссертационного совета Д.212.051.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук в Дагестанском государственном педагогическом университете по адресу: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57, ауд. № 97.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО "Дагестанский государственный педагогический университет".

Автореферат разослан и размещен на сайте Министерства образования и науки РФ (www.vak.ed.gov.ru) и на сайте Дагестанского государственного педагогического университета (www.dgpu.ru) 20-го ноября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

М.О. Таирова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время в изучении диалектной системы лезгинского языка имеются определенные достижения, но все еще остаются регионы, особенно в горной части, язык которых требует особого внимания.

Село Каракюре расположено в Докузпаринском районе, говор имеет заметные различия в сравнении с другими ареальными единицами.

Фонетическое, морфологическое и лексическое описание каракюринского говора сохранит системные звенья и полноту истории лезгинского языка. Исследования какр.говора внесет заметный вклад не только в лезгиноведение, но и дагестановедение, заметно обогатится исследовательская база дагестанских языков.

Объектом настоящего исследования является каракюринский говор самурского наречия лезгинского языка.

Предметом исследования явились фонетико-морфологические и лексические особенности каракюринского говора лезгинского языка, о котором в специальной литературе имеются скудные сведения.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью детального изучения фонетических, морфологических и лексических особенностей каракюринского говора самурского наречия лезгинского языка, который до настоящего времени не был объектом специального изучения. Каракюринский говор, результаты изучения которого стали содержанием нашей диссертации, представляет немалый научный интерес.

Цель исследования состоит в последовательном описании системно-структурных особенностей в каракюринском говоре самурского наречия лезгинского языка, общности и расхождений в фонетике, морфологии и лексике, их подробное синхронное описание в сравнении с лезгинским литературным языком и в ряде случаев с другими отдельными говорами лезгинского языка.

В соответствии с целью, поставленной в диссертации необходимо, было решить следующие задачи:

а) всесторонне исследовать фонетическую систему говора путем сравнительного анализа с лезгинским литературным языком и некоторыми другими говорами самурского наречия;

б) выявить специфику говора основательным изучением морфологического строя путём сравнения с литературным языком и соседними говорами самурского наречия;

в) выявить наиболее характерные отличительные лексические особенности речи жителей селения Каракюре, позволяющие определить ее статус в качестве самостоятельной диалектной единицы самурского типа;

г) обобщить результаты исследования, связанные с описываемым говором.

Методы и источники исследования.

Наиболее соответствующим решению поставленных перед диссертационным исследованием задач является синхронно - описательный метод, который лежит в основе работы, при необходимости привлекаются также сравнительно - сопоставительный методы.

Источниками исследования служили полевой материал собранный автором в 2009-2012 годах в сел. Каракюре Докузпаринского района, в Махачкале, где проживают носители каракюринского говора. Осуществлялась запись речи людей разных возрастов и уровня образования. Автономно изучалась речь по признакам пола и возраста. Кроме того, использованы результаты и материалы предшествующих исследований, данные лезгиноведческой и дагестановедческой специальной литературы.

Теоретическая значимость. Проведенное исследование способствует более глубокому теоретическому осмыслению специфики звукового строя и морфологической структуры лезгинского языка. Обнаруженные при исследовании особенности

каракуринского говора дают возможность уточнить классификацию лезгинских ареалов, в частности, говоров самурского наречия. Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы в изучении диалектов генетически родственных дагестанских языков.

Научная новизна работы. Каракуринский говор до настоящего времени не был исследован. В данной работе впервые в монографическом плане дан анализ языковых явлений на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях. В научный оборот вводится значительно новый материал каракуринского говора представляет языковую базу исследования и существенно необходим для выявления динамики (развития) истории лезгинского языка. В работе впервые дается системное описание каракуринской речи, рассматривается фонемная система, описываются типичные для говора звуковые процессы, выявляются звукосоответствия. В морфологии также отмечаются отличительные особенности данного говора. Определяется место каракуринского говора в системе других говоров и диалектов лезгинского языка. В работе дана оценка языковых процессов, связанных с заимствованиями, анализируются семантические группы слов, пласты диалектизмов.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее основные результаты ориентированы на преподавание лезгинского языка в школе, изучение курса лезгинской диалектологии в вузе, могут быть использованы при составлении учебников и методических пособий по диалектологии, сравнительно-исторической грамматики лезгинского и дагестанских языков, диалектологического и этимологического словарей лезгинского языка.

Методологическую основу диссертации составили труды лингвистов-кавказоведов, связанные с проблемами изучения диалектов. При изложении вопросов каракуринского говора мы исходим из теоретических положений, выдвинутых в работах дагестановедов: П.К. Услара, Л.И. Жиркова, Е.А. Бокарева, Р.И.

Гайдарова, М.М. Гаджиева, У.А. Мейлановой, А.Г. Гюльмагомедова, Г.Х. Ибрагимова, Б.Б. Талибова, Н.Д. Сулейманова, Ф.А. Ганиева, М.Е. Алексеев, А.Е. Кибрик, Г.А. Климова, С.М. Хайдакова, Н.Ш. Абдулатипова, И.И. Эфендиева, В.М. Загирова, М.А. Яралиева, И.А. Дибиров и т.д.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Система вокализма каракуринского говора имеет в наличии звуки [аа, о, ы, оь, аьаь], не характерные для современного лезгинского литературного языка.
2. Существенным фонетическим признаком каракуринского говора является то, что в его консонантной системе представлен ряд звуков, нехарактерный для современного лезгинского литературного языка. В число этих звуков входят: аффриката [дж], фарингальные спиранты [ɣ, xɫ]; лабиализованные аффрикаты [чʷ, чʰ]. Данную систему характеризует также отсутствие в каракуринском говоре глухого спиранта ф литературного языка.
3. В исследуемом говоре устанавливаются расхождения и в области морфологии. Так, например, в говоре функционирует отсутствующий в литературном языке аффикс множественности -оьр, что также характеризует каракуринскую речь, как самостоятельную диалектную единицу.
4. В рассматриваемом говоре аффиксом эргатива выступает -чи вместо литературного -ци. Отличительной особенностью также является отсутствие в эргативе аффикса -зи, характерного для ахтынского диалекта и замена его универсальным аффиксом -ди.
5. Морфологической особенностью каракуринского говора и в формах множественного числа имен существительных, показателем эргативного падежа которого является -а.
6. Лексические особенности говора прослеживаются, начиная со звуковых отличий вплоть до появления новых слов, нехарактерных литературному языку: *кандырыгъ* «жвачка», арфунаг «огурец», пахшай «дарить», шыр «творог», кебаб «посыпанная солью и мятая в ладонях крапива», ичалатар «легкие» и т.д.

Апробация работы

Основные положения диссертационного исследования были представлены в докладах на научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Дагестанского государственного университета, на заседаниях кафедры языкознания и отражены в вузовских сборниках научных трудов преподавателей «Актуальные проблемы общего и дагестанского языкознания», «Современные проблемы кавказского языкознания» и др. Рукопись диссертации обсуждена на расширенном заседании кафедры языкознания Дагестанского государственного Педагогического университета.

Структура диссертации. Работа сделана согласно общим требованиям по оформлению диссертационных исследований. Она состоит из введения, трех глав, заключения, текстов на каракюринском говоре и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введение обосновывается актуальность темы исследования, формируются цели и задачи диссертации, устанавливается ее научная новизна и значимость, характеризуются предмет, объект, методы и приемы исследования и формулируются положения, выносимые на защиту, также дается краткий обзор лингвистической литературы в плане освещения истории вопроса.

В первой главе «Фонетические особенности караюринского говора» раскрывается звуковая система исследуемого говора характеризуется сравнительно несложным составом гласных и согласных, а также специфическими звуковыми процессами.

Система гласных звуков в караюринском говоре шире, чем в литературном языке. Помимо гласных [а, и, уь, э, аь], функционирующих в литературном языке, в говоре представлены варианты (или аллофоны) вышеназванных звуков [аа, аьаь, о, оь, ы].

Долгие гласные вторичного происхождения [аа, аьаь] в караюринском говоре зарегистрированы в ограниченном количестве лексем, сравним: *лаанлаш* - лит. *лаплаш* «удар ладонью», *тһааниш* - *тһаниш* «знакомый», *лаам* - лит. *лам* «осел», *маьаьнаь* - лит. *манна* «смысл, содержание», *маьаьфе* - лит. *магьфе* «похоронные носилки».

Из гласных [о], [ы] более употребительным в описываемом говоре является негубный [ы] (ареалом распространения данного звука является самурское и частично кубинское наречия лезгинского языка). В караюринском говоре пользование данных звуков обнаруживает позиционные ограничения: губной [о] функционирует в начале и середине слов, а звук [ы] выступает только в середине слов. Приведем примеры:

[о]: *кьо^н* - лит. *кьва^н* 'камень', *к'ол* - лит. *кьвал* 'дом', *охар* - лит. *авхар* 'сон';

[ы]: *лыша^н* - лит. *лиша^н* «помолвить, обручить», *рыш* - лит. *руш* «девочка, девушка», *ц'ыд* - лит. *ц'уд* «десять» и др.

В единичных лексемах говора встречается фарингализованный гласный [о̞] вместо литературного переднерядного [э], сравним: *ц̣ыкьо̞д* - лит. *ц̣икьвед* «двенадцать», *о̞кхв* - лит. *э̞хв* «свет».

Между гласными звуками в словах каракюринского говора и литературного языка наблюдаются соответствия, носящие как закономерный, так и спонтанный характер. Наиболее последовательными из них являются следующие:

[ы] - [а, у]: *быгьа* - лит. *багьа* «дорогой, любимый», *жыза* - лит. *жаза* «наказание, кара», *чы" - лит. чху" «мы», рыгыд - лит. ругуд «шесть»* и др.;

[и] - [у̞] (делабиализация гласного [у]): *мигь* - лит. *му̞гь* «мост», *михчн* - лит. *му̞хчн* «сарай, амбар», *мину̞гь* - лит. *му̞ну̞гь* «барсук» и др.;

[э] - [и]: *вэ̞к̞э̞гь* - лит. *ви̞к̞э̞гь* «смелый», *итем* - лит. *итим* «мужчина», *т̣эмил* - *т̣имил* «мало» и др.

Таблица гласных каракюринского говора

Подъем образования	Ряд образования			
	Передний ряд		Задний ряд	
	губные	негубные	губные	негубные
Верхний	у̞	и	у	ы
Средний	о̞	э	о	
нижний		а̞ (а̞а̞)		а (аа)

В описываемом каракюринском говоре из комбинаторных явлений часты случаи регрессивной ассимиляции гласных: *уртхух* - лит. *артхух* «много, излишне», *кугьулвал* - лит. *кнагьулвал* «лень», *рухкуру" - рахкуру" «отослать»* и др.

В функционировании гласных исследуемого говора зафиксирована прогрессивная диссимилиция, где гласная *и* в говоре переходит в *э*: *ихир* - *эхир* «конец, судный день», *дини̞гьли* - *динэ̞гьли* «религиозный человек» и т.д.

Для исследуемого говора характерно выпадение (или редукция) гласных звуков в инлаутной позиции слов в сравнении с литературным языком. Как правило редукции подвергаются гласные предударного слога, в особенности, гласные верхнего подъема [и, у, уь], сравним: *вирдалаани* - лит. *виридалаани* (граф. *виридалайни*) «самый, из всех самый», *хъли* - лит. *хълипи* «желтый», *хруь*^н*быр* - лит. *хуьруь*^н*бур* «односельчане», *къватһлы* - лит. *къватһлу* «сильный» и др.

Следующей особенностью каракюринского говора является наращение полугласного *й* на конце ряда существительных, там, где в кюринском наречии этого нет: *ханлай* «каша», *шалай* «вязанка». А также наблюдается *гь, гь* в начале и в середине слов перед гласными, что не характерно для литературного языка: *гьэфер* (лит.эфер) - тмин, *наьгьяьникъ* (лит.наьникъ) - вечером и т.д.

Существенным фонетическим признаком каракюринского говора является то, что в его консонантной системе представлен ряд звуков, нехарактерный для современного лезгинского литературного языка.

В числе этих звуков входят:

- звонкий шипящий дифтонг [дж]: *джейра*^н - лит. *жейра*^н «олень», *джанавур* - лит. *жанавур* «волк», *джимаьтһ* - лит. *жэмаьтһ* «общество, народ», *джэгьил* - лит. *жэгьил* «молодой, юный» и т.д.

- фарингальные спиранты (звонкий [г] и глухой [х]): *гладетһ* - лит. *адэтһ* «адат», *глагьуз* - лит. *агьуз* «вниз», *глакьыл* - лит. *акьул* «ум, разум»; *руьхл* - лит. *руьгь* «дух», *хларф* - лит. *гьарф* «буква», *хлафтэ* - лит. *гьяфте* «неделя» и др.;

- лабиализованные аффрикаты [члв, чһ]: *члвэрэхь* - лит. *чларах* «корень», *члвел* - лит. *члвэл* «висок», *чһез* - лит. *кһез* «вам», *чһ(ы)мал* - лит. *чумал* «кизил».

Каракюринский говор обнаруживает большое количество звуковых соответствий в сравнении с лезгинским литературным языком и другими локальными единицами лезгинского языка в области согласных, которые в значительной степени определяют своеобразие данного говора. Приведем наиболее характерные из этих

звукосоответствий:

- [x] - [гъ]: *дусах* - лит. *дустагъ* «тюрьма», *къарышых* - лит. *къаришугъ* «смешанный», *свах* - лит. *сувагъ* «штукатурка»;

- [къ] - [гъ]: *къзаб* - лит. *гъзаб* «гнев, ярость», *къза* - лит. *гъза* «ярость», *къаб* - лит. *гъаб* «гореть» и др.;

- [т] - [тl] (дезобруптивизация): *устар* - *устлар* «мастер», *тур* - лит. *тlур* «ложка», *тал* - лит. *тlал* «боль», *тыл* - лит. *тlул* «ровное место, низина»;

- [в] - [ф]: *ивиз* - лит. *йифиз* «ночью», *вид* - лит. *фид* «навоз» и др.;

- [ц] - [с]: *тергец* - лит. *дергес* «коса», *тһаһац* - лит. *таһас* «лапа»;

- [ч] - [ж]: *чигъыз* - лит. *жигъыз* «приданное», *печаьт* - лит. *бажагъаь* «вряд ли», *чыгъайди* - лит. *жагъайди* «хозяин»,

Систему согласных каракюринского говора можно представить в виде следующей таблицы:

По месту образования		По способу образования											
		смычные								Спиранты		Сонорные	
		Простые				Аффрикаты				звонкие	глухие	носовые	плавные
		звонкие	непридых	придых	абруптив	звонкие	непридых	придых	абруптив				
Губные		б	п	пһ	пl					в	ф	м	
переднеязычные	Дентальные	д	т	тһ	тl							н	
	Денто-альвеолярные		тв	тһв	тlв		ц	цһ	цl	з	с		л
							цв	цһв	цlв				

Альвеолярные					дж	ч	чh	чl	ж	ш		
						чв	чhv	чlv				
Среднеязычные									й			
Заднеязычные	г	к	kh	kl						хъ		
		khv	khv	klv								
Увулярные		къ	хъ	къ					гъ	х		
		къв	хъв	къв					гъв	хв		
Фарингальные									gl	xl		
Ларингальные				ъ						гъ		

В караюринском говоре метатеза происходит, как и в исконно лезгинских, так и в заимствованных лексических единицах. Метатезу можно наблюдать не только между согласными звуками, но и между гласным и согласным: *вазгъал* - вокзал «вокзал», *гевгъер* - гегъвер «жемчуг». В единичных случаях встречается такая перестановка сложных слов как: *тум-къил* - (лит. *къил* - *тум*) - «путаница», *варис-мирес* - (лит. *мирес* - *варис*) - «родня» и т.д.

Для каракюринского говора, также как и для джабинского диалекта, характерна полная регрессивная ассимиляция. Примером полной регрессивной ассимиляции, как и в литературном языке могут служить числительные от двадцати одного до сорока, образующиеся при помощи числительного *къад* «двадцать» и союза *ни «и»*: *къанни сад* «двадцать один» (< *къад* «двадцать» + *ни «и»*, *сад* «один»), *къанни ирид* «двадцать семь» (< *къад* «двадцать» + *ни «и»* + *ирид*) и др. [Ганиева 2007; 35].

Расподобление звуков, т.е. полная или частичная утрата ими общих фонетических черт, в исследуемом говоре встречаются реже, чем уподобление. Так, в некоторых словах расподобляются звонкие согласные: *саптаб* (ладанка с молитвой) - *заптаб*, *не^hдигуър* (некультурный) - *бу^hдугуър*, *къаза* (беда, роковой) - *гъаза*, *рук*

(пыль) - *pyg*.

В исследуемом говоре зафиксированы случаи выпадении согласных [гъ, н, кʰ, р], которые функционируют в различных позициях: *аазыр* - *агъзур* «тысяча», *михъ* - *муьрхъ* «ржавчина» и т.д.

Во второй главе «Морфологические особенности караюринского говора самурского наречия». В области морфологии караюринский говор обнаруживает, определенные расхождения с литературным языком. Расхождения эти приходится в основном на категорию имени и категорию глагола.

В исследуемом говоре, как и в лезгинском языке в целом, множественное число образуется при помощи показателей - *ар*, - *ер* (-*эр*), -*яр* (-*йар*), - *лар*, - *лер*, в караюринском говоре наблюдаются отсутствующий в литературном языке аффикс - *оьр*, в редких случаях присоединяемых к форме именительного падежа единственного числа, что также характеризует караюринскую речь как самостоятельную диалектную единицу.

Как и в литературном языке, в говоре наблюдается сокращение падежей за счет выхода из употребления так называемых направительных падежей, вернее за счет того, что функции направительных падежей стали выполнять соответствующие местные падежи покоя.

В рассматриваемом говоре имеются аффиксы эргатива - *чи* вместо - *ци* литературного языка: *ч(и)феди* - (*лит.цифеди*) «туман», *коьрчи* - (*лит. кварци*) - «кувшин» и т.д. А также отсутствие характерного для ахтынского диалекта аффикса эргатива - *зи* и замена его универсальным аффиксом - *ди* - одно из качеств, которое сближает исследуемый говор с юринским наречием.

Отличие караюринского говора от других лезгинских диалектов заключается еще и в формах множественного числа имен существительных показателем эргативного падежа которого является - *а*. В литературном языке данной формы имен постоянно образуется с помощью суффикса - *и*: *панара* (*лит. панари*) - женщины, *рышара* (*лит. рушари*) - девочка и т.д.

Функции относительных прилагательных в караюринском

говоре выполняют формы родительного падежа существительных, что является общей чертой языков дагестанской группы: *кьонцин* «каменный» - *род.п.* от *кьван* «камень», *кьизилдин* «золотой» - *род.п.* от *кьизил* «золото» и т.д.

В исследуемом говоре любое качественное прилагательное имеет превосходную степень, которая образуется аналитически при помощи самостоятельных слов таких как: *лап* «очень, слишком», *пара* (*лит. гзаф*) - «очень, много, самый», *тлумил* «мало». Также, в описываемом говоре употребляются прилагательные с суффиксом -и (-ан, -нин, -гьан), выражающее время: *гьила-и* «теперешний» - *лит. гилан*, *накь-ан* «вчерашний», *пака-гьан* «завтрашний», *чи-нин* - *цлнин* «нынешний».

Главным отличием говора от литературного языка является употребление суффикса -ы, который не соответствует литературному лезгинскому -у. Приведем следующие примеры: *йацлы* «толстый» - *яцлу*, *цыры* «кислый» - *цуру*, *йары* «красный» - *яру* и т.д.

Следует отметить, что расхождения между говором и литературным языком, является то, что при последовательном счете окончание -д у большинства числительных не выпадает. Однако числительные *сад* «один», *кьед* «два» теряют этот показатель, когда они стоят перед названием считаемого предмета, т.е. перед существительными: *са касс* «один человек», *кье гьил* «две руки». Остальные начиная с трех в литературном языке сохраняют конечный -д: *рыгьид клол*, *ирид хеб* и т.д. Однако в описываемой речи жителей селения Каракюре при сочетании числительных от трех до десяти с существительными, которые начинаются с согласными *д*, *т*, *тл* конечный -д в них утрачивается: *мижи тар* «восемь деревьев», *пы де* «три мамы», *члуть тлыб* «девять пальцев». Утеря конечного -д исследователи считают окаменелым классным показателем.

В говоре личные местоимения в единственном числе после анлаутного гласного [а] в формах косвенных падежей звучит [н], а во множественном числе звучит [м], также гласный суффикса -быр исследуемого говора подвергается редукции, который отсутствует в соответствующих лексемах литературного языка.

В самурском наречии каракюринского говора имеется особая форма субстантивированных указательных местоимений, образованные от обычных указательных местоимений при помощи суффиксов - *наг*, заменяющие сочетания этих местоимений с существительным чка «место»: *и (гы)* «этот» + *наг* > *гынаг* «это место», *а (гьа)* «тот» + *наг* > *гьанаг* «то место», а в литературном языке это звучит иначе, например *и чка*, *а чка* и т.д.

Основными отличиями вопросительных местоимений между исследуемым говором и литературным языком являются следующее: вопросительное местоимение *шмыд* «сколько?», гласная *ы* подвергается редукции, что не характерно литературному языку «*шумуд?*»; согласный *ф* говора соответствует литературному *гь*: *фим* «какой» (лит. *гьим*); форма *фикьад* «как, каким образом?» характерно только для исследуемого говора, ср. с литературным языком «*гьи кьайдада?*»; склонение вопросительных местоимений *фим*, *фикьтинди* совпадает с изменением указательных местоимений.

В каракюринском говоре, как и в лезгинском языке в целом, представлены все группы наречий. Наречия образа действия самая многочисленная группа наречий, которая образуется от прилагательных при помощи аффикса -*даказ*, -*диз*, -*з*: *яваш* «тихий» > *явашдаказ* (*явашдиз*) - тихо; *шад* «веселый» > *шаддаказ* (*шаддиз*) - весело; *еке* «крупный» > *екедаказ* (*екез*) - крупно. Аффикс - *диз* присоединяется к прилагательным на согласный исход, а -*з* на гласный исход.

Наречия образа действия образуются от некоторых прилагательных и местоимений при помощи аффиксов - *кi(a)*, -*ла*, и в редких случаях наблюдается аффикс -*ба*, который характерен и для джабинского диалекта: *чьыры* «неисправный» > *чьырыкла* «неисправно», *фи* «какой» > *фика* «как, какой», *кишин* «голодный» > *кишила* «с голоду», *чими* «теплый» > *чимила* «от жары», *чини* «тайный» > *чинеба* «скрытно».

Особенного внимания заслуживает структуры глагола в диалектах самурского наречия, интерес к которому проявляется тем, что данное наречие обнаруживает довольно резкие расхождения с

литературным лезгинским языком. Однако в системе глагола обнаруживается целый ряд фонетических, грамматических и лексических особенностей.

По своей структуре глаголы исследуемого говора, как и в лезгинском языке можно разделить на три группы: простые, производные и сложные.

У простых глаголов инфинитивные формы состоят из одного согласного звука в сочетании, с каким либо гласным и аффиксом масдара - и присоединяемой к основе: *tъьыи* - *тун* «оставить», *tъуьи* «есть», *фьи* «идти», *хун* - *хъун* «пить», *гъьыи* - *гъун* «принести», *авьыи* «делать» - лит. *авун*, *къачун* «брать» и т.д.

Производные глаголы каракуринского говора образуются от простых при помощи следующих превербов:

гал- *например: галатын* - лит. *галутун* «отпасть от чего-л», *галыдын* - *галудун* «отцепить от чего-л»;

кал- *например: калкун* - лит. *галкун* «зацепиться»;

ав- *например: аватун* «выпасть из чего-л», *ава* «есть, находится в чем-л», *авучун* «спуститься с чего-л»;

хк - *например: хкатын* - лит. *хкатун* «выпасть из-под чего-л», *хкатун* «кроить».

Как видно из выше данных примеров, следует отметить что, превербы служат теми словообразовательными аффиксами, при помощи которых выражаются более тонкие оттенки пространственных отношений. Также, к производным глаголам можно отнести глаголы, выражающие повторяемость действий, которые образуются при помощи префиксов *х-* (*хъ-*) присоединяемых к началу глагольной формы: *атын* «приходить» - *хтын* «возвращаться», *tъуьи* «есть» - *хуьtъуьи* «доедать».

Сложные глаголы исследуемого говора, также как и лезгинского языка, образуются от именных и глагольных основ с помощью вспомогательных глаголов *авьыи* «делать» и *хъьыи* «быть, становиться». В каракуринском говоре наблюдаются такие аффиксы

как - *ын*, - *ин* в отличие от литературного - *ун*, - *уьн*: *акьалын* - *акьалун* «закрывать», *авадарын* - *авадарун* «катить, спускать», *чхин* - *чухьуьн* «мыль» и т.д. К сложным глаголам относятся также глаголы, выражающие многократность действия, которая образуется сочетанием аффикса множественности имен существительных - *ар* с формой масдара некоторых глаголов: *рахын* «говорить» - *рахунар авун* «много говорить», *кледун* «читать» - *кледнар авун* «много читать».

В исследуемом говоре выявляется ряд отличительных признаков в системе причастия. Форма с показателями - *й* одна из специфических особенностей каракоринской речи, которая оказывает влияние на структуру деепричастия прошедшего: *хын* - *хай* - *хийи* «родившийся» сравним с литературным *хун* - *хайи*, *кьын* - *кьэй* - *кьэйи* «умерший» (лит. *кьин* - *кьэйи*) и т.д.

Другой особенностью говора является образование формы прошедшего времени причастий от некоторых многосложных глаголов с помощью аффикса - *ыр* вместо литературного аффикса - *ай*: *чинихун* - *чинихыр* «украденный» - лит. *чухьнуьхун* - *чухьнуьхай*, *галатын* - *галатыр* «уоставший» - лит. *галатын* - *галатай* и т.д.

Основной особенностью в системе деепричастий каракоринского говора заключаются в том, что вместо формы, образующиеся от причастия будущего времени посредством суффикса - *ла*, в говоре функционирует отсутствующая в литературном языке форма с суффиксом - *арла*, -*ырла*: *кьачывырла* «когда брал, покупал» - лит. *кьачудайла*, *ацукьарла* «когда садился» - лит. *ацукьдайла*, *чинихырла* «когда украл, своровал» - лит. *чинихайла* и т.д.

Также, формы деепричастий прошедшего времени характеризуются суффиксами - *далди* (лит. - *валди*) присоединяемые к основе причастий: *ацукьдалди*.

В исследуемом говоре, как и в литературном языке, союзы немногочисленны. Это объясняется тем, что их роль выполняет падежная система и глагольные формы, которые в той или иной мере компенсируют отсутствующие союзы.

Отличительные особенности каракоринского говора, наблюдаемые в корпусе частиц, сводятся к фонетическим: *ине* «вот»

(по отношению к близкому предмету), *ане* «вот» по отношению к отдаленному предмету), *гьотлане* «вон» по отношению к более отдаленному предмету), *йараб* «может быть», *ни* «ли», *жал* «ли», *а* «да», *ын* «да», *гьелбетда* «да, конечно».

В третьей главе «Лексические особенности каракуринского говора самурского наречия» В лексике каракуринского говора, также как и в лексике других диалектов, наблюдается целый ряд слов и выражений, характерных именно для этого диалекта и связанных с особенностями и условиями жизни носителей этого говора: названия целого ряда трав, птиц, насекомых, названия цветов, предметов обихода, топонимических и других названий.

Особый интерес представляет группа слов, которых вовсе нет в литературном языке: *кандырыгъ* 'жвачка', *арфунаг* 'огурец', *пахшай* 'дарить', *дегъэ* 'молитва', *шыр* 'творог', *клаklar* 'ресницы', *ичалатар* 'легкие', *члагъ* 'ворона' и т.д.

Если обратиться к тематической классификации исследуемого говора, то наиболее заметно предстанет лексика, связанная с названиями продуктов питания, названиями некоторых животных; топонимы, зафиксированные только в каракуринском говоре, а также включает имена собственные например: *кабабар* 'размятая с солью крапива' - лит. *хьихъиф*, *куьнде* - лит. *квалакл* - 'кусочек теста приготовленный для раскатки', *шукла* - лит. *ламран шаркунт* 'осленок', *цицил* 'кузнечик' - лит. *цицил*, *Садетн* (эжен.) - 'Садет', *Султали* (муж.) - 'Султали', *Уьметн* (муж.) - 'Умет' и т.д.

Топонимы, зафиксированные только в каракуринском говоре: *Кхин чурар*, *Карахан дере*, *Шираз тул*, *Хезен тул*, *Килин чур* - это все самые большие сенокосные угодья. Есть леса названия, которых произошли от имен бывших владельцев: *Кердедин рук*, *Гюнешан рук*, *Шатлатрин рук*. К сожалению, мы не можем дать перевод данных топонимов. Агъакши бубадин пир "Священная могила Агакши". Высоко в горах там, где расположены альпийские луга, есть два озера, именуемые как Къжелдин уьр, Эмиран уьр (даже в самый жаркий сезон лета вода в этих озерах бывает ледяная).

Сходство и различие лексических единиц между исследуемым

говором и литературным языком выглядит следующим образом: а) фонетические диалектизмы. Лексика исследуемого говора отличается от лексики литературного языка, специфическими диалектными звуками: уьл 'глаз' - лит. *вил*, *хтыл* 'хтул' *кицл* - лит. *внук*, *муьртнер* 'барбарис' - лит. *мертнер*, *кичл* 'собака' - лит. *кицл*, *цыры* 'кислый' - лит. *цуру* и т.д.

б) слова, отличающиеся фонетически от соответствующих слов литературного языка, но сохранившие общее значение: *члуж* 'оса' - лит. *хуз*, *гьилин клараб* 'запястье' - лит. *гьилин билег*, *чене* 'челюсть' - лит. *рекьв*, *ткълун* 'почки' - лит. *дуркълун*, *ламран шукла* 'осленок' - лит. *ламран шаркълунт*;

в) лексико-семантические преобразования. Слова, одинаково звучащие как в говоре, так и в литературном языке, но имеющие различные значения: *кулкус* 'сорняк' - лит. *кул-кус* 'кустарник', *фарфалаг* 'почная бабочка' - лит. *фарфалаг* 'вертушка', *виси* 'заявление' - лит. *виси* 'завещание', *кьуьк* 'вилка' - лит. *кьуьк* 'вилы' и т.д.

г) собственно диалектизмы, употребляемые только жителями селения карагоре. Некоторые слова и передаваемые ими понятия в литературном языке отсутствуют, их значения передаются описательно. Названия блюд и некоторых съедобных трав: *афарар* 'пирог из тонко раскатанного теста, начиненный различными травами пастушья сумка, крапива, дикий лук и т.д.', *камбар* 'блюдо, приготовленное из мяты и кефира', *тлач* 'цохлебка, приготовленная на солоде', *кьайгьанакь* 'яичница', *хавшил* 'каша', *кьафы* 'холодная закуска', *килин мичер* 'халта', *шыр* 'творог', *чирк* 'бульон'. Полезной лезгины, как и другие народы Дагестана, в частности каракуринцы считают мятую ладонями и посыпанную солью крапиву именуемую как *каббар*, что отличается от литературного языка *хьхьыф*.

В говоре растет число полных и частичных синонимов, наличие которых значительно увеличивает стилистические возможности каракуринской речи. Широко развитая синонимия говорит о богато развитой лексике говора.

Слова-синонимы возникают в говоре за счет диалектной лексики или заимствований: *алцырарун* 'обмануть' - лит. *алдахарун*, *джемиат* 'народ' - лит. *халкь*, *мырдар* 'змея' - лит. *гьюлягь*, *кугьул* 'ленивый' - лит. *темел* и т.д.

Основным видом омонимии является лексическая омонимия, которая возникает в литературном языке в результате семантических и фонетических преобразований, проникновения заимствований и др. Лексические омонимы встречаются как в именной, так и в глагольной лексике: *маст* 'мозг' - лит. *маст* 'жир', *кьаври* 'свековья' - лит. *кьаври* 'старуха', *гьед* 'звезда' - лит. *гьед* 'бородавка', *чил* 'косточка' - лит. *чил* 'земля'

Развитие лексики каракуртинского говора происходит в первую очередь за счет своих собственных словообразовательных средств и во вторую очередь - путем заимствования из разных языков лексических единиц.

В исследуемом говоре самые большие группы заимствованных лексических единиц занимают русизмы, арабизмы, иранизмы и тюркизмы.

Если обратиться к тематической классификации арабизмов, то наиболее заметно предстанет влияние арабского языка в сфере религиозной, общественно-политической и морально-этнической терминологии и в более широком смысле, в области абстрактной лексики - религиозные понятия: *иман* «вера», *зикр* «молитва, обращение к Аллаху», *тавзиятһ* «похороны, посещение родственников покойного (для выражения соболезнования)», *шизда* «земной поклон, во время молитвы».

Из иранского языка заимствованы лексические единицы, обозначающие названия животных и птиц: *джанавур* «волк», *һеленг* «тигр», *гамуш* «буйвал», *билбил* «соловей».

Названия растительного мира: *тар* «дерево», *казар* «морковь», *тһым* «семя», *батужан* «баклажан», *майва* «фрукт, плод», *нар* «гранат».

Для исследуемого говора русизмы представляют самую большую группу заимствований. В отличие от других заимствований русизмы

точно отражают коренные преобразования в быту и общественном сознании каракуринцев. В говоре каракуринцев встречается лексика, связанная с промышленным и сельскохозяйственным производством: *биргадир* «бригадир», *завуд* «завод», *бирак* «брак», *агранум* «агроном» и т.д.

Наименования предметов одежды, домашнего обихода, мебели и прочей техники: *гарфин* «графин», *джикет* «жакет», *ведре* «ведро», *винтофка* «винтовка», *вазгьал* «вокзал», *бучка* «бочка», *курушка* «кружка».

Наименования из общественно-политической, социально-экономической и культурной терминологии: *пенси* «пенсия», *баибьрт* «паспорт», *расхунд* «расход», *рекурд* «рекорд», *иттуг* «итог» и т.д.

В данной работе перечислили только некоторое лексико-тематические группы русских заимствований, хотя, конечно, этим их список далеко не исчерпывается.

В заключении диссертационной работы нами подведены основные итоги исследования и определяются перспективы дальнейшего исследования фонетических, морфологических и лексических особенностей каракуринского говора лезгинского языка. Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. Лексико-грамматические особенности основных падежей в каракуринском говоре лезгинского языка. // Российская Академия Наук Вестник Дагестанского научного Центра. – Махачкала, 2012. - №46.- С. 99-103

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Звукосоответствия гласных каракуринского говора с лезгинским литературным языком.// Кавказский лингвистический журнал. Вып.3-4. Махачкала 2010. С. 18-22.

2. Сравнительный анализ гласных каракуринского говора и лезгинского литературного языка. // Актуальные проблемы гуманитарных наук (Сборник научных трудов). Вып.9.- Махачкала

2010. С. 89-93.

3. Особенности ассимиляции караюринского говора в сравнении с литературным языком.// Кавказский лингвистический журнал. Вып.7 -8. Махачкала 2012. С. 3-6.

4. Особенности категории числа имен существительных караюринского говора в сравнении с лезгинским литературным языком.// Кавказский лингвистический журнал. Вып.7 -8. Махачкала 2012. С. 6-9.

5. Отличительные особенности лексики караюринского говора в сравнении с лезгинским литературным языком.// Лингвистика: традиции и перспективы. Материалы студенческой международной научной конференции -10-11 мая 2012г. Махачкала, 2012. С. 14-16

6. Прилагательные караюринского говора в сравнении с лезгинским литературным языком.// Лингвистика: традиции и перспективы. Материалы студенческой международной научной конференции -10-11 мая 2012г. Махачкала, 2012. С. 16-18.

Подписано в печать 15.11.13. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура «Times». Усл. п. л. 1,6.
Бумага офсетная. Тираж 70 экз.

Типография ООО «Мавел»
г. Махачкала, ул. О.Кошовой, 42а.